

С ЧЕМ ИДЕШЬ К ЛЮДЯМ?

Михаил Александрович Ульянов. Народный артист СССР, лауреат Ленинской премии. Художник большой политической и социальной направленности, он, по мнению многочисленных почитателей его таланта, как актер наиболее полно выражает дух и суть современности. Возможно, он видит и знает нечто такое, чего не замечают его коллеги?

Ульянов качает головой.

— Актер, воспользуемся выражением Л. Н. Толстого, — «чувствительное» времени. Он должен полюбить мир и людей. Но этого мало. Актер должен глубоко вникать в проблемы, имею в виду не только проблемы искусства. Это и политика, и экономика, и то, что принято называть житейским. Есть и другая сторона — надо уметь это выразить. Сия другая сторона удается актеру тем лучше, чем он талантливее, работоспособнее, настойчивее, что ли, в поисках средств выражения. Но тут судить, как справляюсь, не мне — зрителю. Могу только сказать: это огромное счастье, когда твои мысли, твоё отношение к тем или иным жизненным явлениям разделяют люди.

Знаю ли я нечто такое, что неведомо другим? Вряд ли. Каждый человек, живущий со своей страной одной жизнью, о проблемах знает столько же.

Стоит, например, только развернуть газету. Одно из крупнейших событий — апрельский Пленум ЦК партии. О наших недостатках, обо всех наших трудностях говорится открыто. Скажем, сегодня вопросы социальной справедливости стоят на одном из первых мест. Интереснейший разговор развернулся сейчас в печати. Начала его ивановская ткачиха Валентина Голубева. Она рассказывает о тех, кто строит жизнь, и о тех, кто «устраивается» в жизни. Люди протестуют против уравниловки, против нетрудовых доходов. А ведь высшая справедливость требует, чтобы честные работники, мастера процветали, а бездельников, симулирующих работу, больно били по карману, чтобы готовили они себя не к лучшей, а к худшей жизни.

Глубокое наблюдение сде-

лал Александр Гиталов. Когда человек знает, что «свое» — заработанное или не заработанное — он получит, его не заботит, как при этом экономике сводить концы с концами. Вовсе не ради праздного любопытства слежу за развернувшейся дискуссией. Экономика — средство для достижения цели. А цель нашего общества — воспитание всесторонне развитой личности. Стало быть, театр и экономика — одно дело делают. Люди дела. В их душах живут тысячи «чужих» забот, нужд, живет боль за наши неудачи, ошибки. Они хорошо чувствуют время и выражают его. И я, как актер, как гражданин, учусь у них.

— Спектакль «Фронт», с которым театр имени Е. Вахтангова приезжал в Киев и который нашел у земляков А. Корнейчука горячий прием, надо рассматривать как реакцию на плоские решения, на благополучную бездумность тех, что не обременяет себя поисками, новаторством?

— Успех нашего спектакля в Киеве я объясняю не только особым отношением киевлян к автору «Фронта». Успех серьезного спектакля зависит и от глубинной духовной ситуации, складывающейся в стране, которую и художники, и зрители чувствуют всем существом своим. Только задень за живое, скажи о времени правду, а отклик это всегда найдет. Украинскому читателю не надо рассказывать сюжет, но напомню обстоятельства, при которых пьеса появилась. Она была опубликована в «Правде» более сорока лет назад, а точнее — в 1942 году. В один из самых тяжелых периодов Отечественной войны. Пьеса А. Е. Корнейчука, показывая и рассказывая о людях, не желающих считаться с реальностями, яви-

лась документом своего времени.

Тогда же «Фронт» впервые был поставлен на сцене театра имени Е. Вахтангова. Нынешняя постановка по счету вторая.

Конфликт, лежащий в ее основе, порожден жизнью. Командующий фронтом Горлов, которого я играю, олицетворяет косность, рутину. Как захочу, так и заворочу — его кредо. Отсюда и жестокость его, непонимание изменившейся обстановки. Трагедия Горлова не в том, что он месту не соответствует, а в том, что он не соответствует времени. В первой постановке Алексей Дикий играл трагедию человека, который понимает свою несостоятельность, невозможность быть на уровне требований. В нынешней редакции, по замыслу режиссера Евгения Симонова и моему, Горлов этого не только не понимает, но и не хочет понять. Я играю не историческую личность, но тип. Обновление жизни и соответствие времени — проблема вечная. Она заявляет о себе в науке, искусстве, в других сферах. Так что конфликт этот сам по себе не «привилегия» военных.

На апрельском Пленуме ЦК КПСС очень четко было сказано, что у некоторых руководителей проявляется еще приверженность к старым подходам в руководстве, несамокритичность, что мешает делу. Сама жизнь ставит в повестку дня необходимость решительного улучшения работы, приведения ее в соответствие с требованиями современного этапа развития общества. Проблема, стало быть, не исчерпана. Значит, она должна находиться под пристальным вниманием нашего искусства. Пьеса Александра Корнейчука потому и взята на вооружение театрами страны, что отвечает и на сегодняшние жгучие боли, на сегодняшние импульсы.

— Недавно по телевидению показали фильм «Председатели». В свое время образ Егора Трубникова вызвал не однозначное к себе отно-

шение. Как сейчас Вы относитесь к Трубникову?

В свое время упрекали Трубникова в излишней жесткости. Но вот что интересно: жестки и Трубников и Горлов. Но как по-разному! Многие разглядели в этом человеке не только жесткость, но и то, что Трубников по-своему любит людей, он не равнодушен к их нуждам, увидел в нем гражданина, человека, который берет на себя ответственность за то, что происходит вокруг.

Разумеется, нельзя выносить мнение о человеке только по тому, имеет ли он диплом о высшем образовании или нет, сколько он книг прочитал, как часто ходит в театр. Значительно важнее, какой образ жизни он ведет. Каково его отношение к работе, своему главному делу.

Много еще чиновников, живущих по застарелым инструкциям. Нам не хватает людей, сгорающих в работе, не жалеющих себя для достижения общего блага. То, как относится Трубников к окружающему миру, он для меня и для многих зрителей (а сейчас я ощущаю как бы вторую волну зрительского внимания к этому образу), безусловно, фигура привлекательнейшая. Самое подкупающее в нем — социальная направленность поступков. Непривычно и фанатизм Егора Трубникова оправдывало и сложное время, в котором он жил.

Но посмотрите, как меняются требования. Сейчас партия поставила перед каждым из нас задачу не просто работать лучше. Нам необходимо развить в себе **желание учиться работать**. Очень остро также поставлен вопрос о культуре. Политической, экономической, нравственной.

Отдавая должное Трубникову, его честности, неуступчивости, с которым он отдается работе, жестокой требовательности в первую голову к себе, все же понимаешь, что искусству нашему пора показать и нового героя, нового Трубникова, сына своего времени, с которым ждут встречи зрители.

— Кстати, о зрителе. Вспомнилась встреча в стенах редакции с известным режиссером и актером. Режиссер интересно рассказывал о влиянии театра на зрителя. А как зритель влияет на театр? В чем это конкретно выражается? И тогда актер, как говорится, практик своего дела, поднял руку: вот мой уровень, ниже которого я играть не могу. Вторую руку понижает: вот уровень зрительного зала. Мол, о каком влиянии речь?

— Не согласен. Не существует единого уровня зрительного зала. Потому что зритель разный. Один идет в театр, как ходят в гости, его радуют необычная атмосфера, нарядные люди, ему интересно посмотреть на актеров. Другие — познать новое. Это самая благодарная, но и требовательная — по высокому счету — публика. Она может разочароваться в спектакле, но не в театре. Но есть зритель, который ходит в театр для подтверждения своей «кочки» зрения. Если то, что он видит в театре, не подтверждает его позицию, — он недоволен. Спектакли, которые ставятся в угоду ложно понятому принципу доступности, доходчивости, никакого творческого усилия от зрителя не требуют. Они напичканы готовыми истинами и расхожими сентенциями, показывают приятную, «красивую» жизнь. На такие спектакли есть спрос у части публики. И она, эта часть, чего греха таить, порой достаточно сильно влияет на репертуарную политику театра (появление на афише «кассовых» спектаклей), на уровень актерской игры. Подчас театр превращается в должника, боится вовлечь зрителя в спор. Спор, как известно, требует аргументов, а поиски их — всегда покой. Но это же наше кровное актерское дело увлечь зрителя на постижение той реальной сложности, которой обладают в сегодняшнем проявлении наши общечеловеческие ценности.

Это требование времени. А художник и время всегда соединены тысячами уз.

Интервью взяла
Е. ПОЗДНЯКОВА.